

Литература

1. Застровська С. О. Об'єктивація концепту RISIKO фразеологічними конструкціями «koste es, was es wolle», «(es) komme, was (da) wolle» // Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки. – 2009. – № 5. – С. 332 – 335.
2. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва : Восток – Запад, 2007. – 314 с.
3. Приходько А. М. Концепти і концептосистеми в когнітивно-дискурсивній парадигмі лінгвістики / А. М. Приходько. – Запоріжжя : Прем'єр, 2008. – 332 с.
4. Приходько А. Н. Концепт как трехмерное ментальное образование // Вісник ХНУ. – 2006. – № 26. – с. 20 – 25.
5. АБВУУ Lingvo 12: многоязычная версия [Электронный ресурс]: электронный словарь. – Б.м.: АБВУУ SOFTWARE "Аби", 2006. – 1 эл. опт. диск (DVD-ROM): черн-бел и цв., звук на том же нос.: цф. - (Самый большой и современный словарь). - ISBN 4-602778-000860 (в кор.): 67.74 р.
6. Iglhaut В. Deutsch Synonyme: bedeutungsgleiche Wörter, Redewendungen. Rund 100.000 Angaben / Bernhard Iglhaut. – Genehmigte Sonderausgabe. – 448 S.
7. Duden Bedeutungswörterbuch. – Mannheim / Wien / Zürich : Dudenverlag, 2002. – В. 10. – 1103 S.
8. Duden online [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.duden.de>
9. DWDS: Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dwds.de>
10. Textor А. М. Sag es treffender. Ein Handbuch mit 20000 sinnverwandten Wörtern und Ausdrücken für den täglichen Gebrauch in Büro, Schule und Haus / А.М. Textor. – Reinbeck bei Hamburg : Rowohlt, 1979. – 364 S.

СПЕЦИФИКА ОЦЕНОЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ИМЁН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

И.В. Чекулай,

доктор филологических наук, профессор
Белгородский государственный институт искусств и культуры,

О.Н. Прохорова,

доктор филологических наук, профессор
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национально-исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Статья посвящена особенностям объективации речевой оценки прилагательными английского языка. Описываются основные проблемы, возникающие в связи с актуализацией оценочного содержания.

Ключевые слова: ценность, оценка, синоним, лексико-семантический вариант

The article deals with the peculiarities of objectivation of speech evaluation by means of the adjectives in English. The main problems appearing in connection with the actual evaluative content are investigated.

Key words: value, evaluation, synonym, lexico-semantic variant.

Прилагательное, как ни одна другая часть речи, обладает оценочным потенциалом и последнее является, пожалуй, его ингерентной характеристикой. Именно это свойство привлекает исследователей к изучению его оценочных свойств на протяжении десятилетий. Знаковыми в изучении оценочных свойств имени прилагательного стали работы Е.М. Вольф. Отмечая семантические особенности имен прилагательных, наряду с такой специфической характеристикой, как отсутствие денотата, она, в частности, подчеркивает другую, не менее важную, категориальную характеристику этой части речи: «Для прилагательных как класса слов характерно наличие субъективно-оценочных значений и соответствующих коннотаций. ... Если для других частей речи семантический и прагматический аспекты, как правило, разъединены и связь не реализуется в высказывании, то у прилагательных взаимодействие этих двух аспектов отражается в самих их значениях» [1: 8].

Вслед за Е.М. Вольф в отечественной лингвистике оценочно-семантические исследования прилагательных в основном строились на композиции компонентных и функциональных методик анализа.

То, что большая часть исследований оценочных характеристик имен прилагательных основывается на анализе парадигматических семантических рядов, представляется не случайным. Как подчеркивает З.В. Тимошенко, «отсутствие или почти полное отсутствие грамматических категорий обуславливает то обстоятельство, что прилагательные имеют обширное синонимическое поле не только внутри совокупности самих прилагательных, но и с единицами более высокого уровня – словосочетаниями... Семантико-грамматическим инвариантом имени прилагательного является значение качества, в его эквивалентах это основное значение обогащается вторичными дифференциальными признаками – качественно-оценочными оттенками или оттенками субъективной оценки» [3: 78]. Именно обширное синонимическое поле и создает возможность варьирования оценочных нюансов значения в непосредственной оценочно-речевой квалификации в устах субъекта оценки. Поэтому для выяснения специфики семантических параметров прилагательными создания оценки следует обратиться к их синонимам.

В качестве характерного примера рассмотрим прилагательные *good* и *bad* в качестве лексических носителей инвариантов оценочных значений и проанализируем особенности их внутренней семантической структуры, обусловленной их статусом гиперонимов оценочного качества и функционирования в современном английском языке

В словарных статьях даются следующие ЛСВ прилагательного *good*:

«1. having the right qualities, satisfactory, adequate; 2. commendable; 3. right, proper, expedient; 4. morally excellent, virtuous; 5. kind, benevolent; 6.

well behaved, not giving trouble, 7 gratifying, agreeable, favourable, advantageous, beneficial, wholesome, 8 adapted to a purpose, efficient, suitable, competent, 9 reliable, safe, sure, financially sound, able to meet liabilities, 10 valid, sound, thorough, ample, considerable, 11 not less than, 12 **as ~ as**, practically» [5 427],

« of favorable quality of character, virtuous or morally excellent, satisfactory or excellent in degree or kind, responsible or trustworthy, physically beautiful or attractive, right or proper, appropriate or fitting for a particular purpose, useful, advantageous, or profitable, genuine or legally valid, as money or a title, enduring, used with *for* (~ *for* a lifetime), real or true (he made ~ his threats), reliable or economically safe, sound or valid (~ judgment), guaranteed to give or pay, used with *for* (~ *for* a loan), assured to cause a particular result, used with *for* (~ *for* a joke), fertile or productive (as land), wholesome (as meat or fruit), sound or unimpaired (as eyes), agreeable or pleasant (as *a ~ time*), amusing or jovial (as a joke), generous or kind (as a deed), sufficient or ample in quality (*as ~ measure*), full (as *a ~ day's journey*), fairly great (as *a ~ deal of time*), faithful or conforming (as *a ~ Catholic*), competent or skillful (as *a ~ doctor*), clever or adroit (as ~ *at sports*), well-behaved (as *a ~ child*), well-regarded or honorable (as *a ~ reputation*), pertaining to a noble or respectable class (as *a ~ family*)» [6 655]

Как показывает словарное описание, семантика данного слова может быть описана лишь в синонимических терминах, поскольку оно в силу своей релятивной природы не может быть отнесено к конкретному референту. Тем не менее, слово *good* так или иначе характеризует объекты, выраженные конкретными или абстрактными существительными, первые из которых обладают денотативным содержанием, а вторые – сигнификативным, в силу чего *good* имеет речевое использование лишь в связи с определенным субстантивом. Оно может передавать оценку как людей, так и их действий, внешнего вида, происхождения.

На первый взгляд, *good* может быть оторвано от антропологической оценочной парадигмы, поскольку с формальной точки зрения, например, *a good bill* относится к характеристикам предмета, а не человека. Однако нельзя забывать, что слово *bill* имеет смысл только в отношении к человеческому обществу, банкноты изобретены *людьми* и используются исключительно как эквивалент материальных отношений *между людьми*. Погода может быть хорошей или плохой лишь в связи с потребностью человека выйти на улицу или предпринять какие-то специфические действия, находящиеся в существенной зависимости от погодных условий (например, рыбалка, пикник и т.п.)

Анализ композиционно-семантической сочетаемости прилагательного *good* с различными по своим категориальным показателям существительными может быть проведен уже на уровне описательной словарной парадигмы, естественно, при возможных трансформациях.

В значении “responsible or trustworthy” прилагательное *good* может модифицировать субстантивное обозначение человека, которому поручено важное дело или доверена конфиденциальная информация, равно как и сама

информация В этом случае и человек, и информация могут быть модифицированы также прилагательным *reliable*, которое, строго говоря, не является синонимом к *good*, однако именно оно служит для объяснения одного из его ЛСВ в [5] без специализации сферы приложения В [6] этот эквивалент *good* связывается со сферой бизнеса и финансовых операций (*reliable or economically safe*), и его использование может быть приложимо к модификации существительных, обозначающих соответствующие учреждения, или даже определенные предметы, в которых хранится такая конфиденциальная информация (например, *safe*) Однако цепочка семантической сочетаемости может быть продлена дальше, вплоть до модификации субстантивных концептов, характеризующихся конкретикой формы и выполняемой основной функции (например, *a reliable gun* – это такой пистолет, который достаточно надежно гарантирует от осечки, от отказа служить после пребывания в агрессивных средах (вода, пыль и т.п.))

Дальнейшие попытки представить как можно более детально сферу семантического действия *good* упирается в определенную тавтологичность такого описания, поскольку часть одного словозначения может дублироваться другим С другой стороны, не до конца остается определенной проблема определения того, насколько данный признак приложим к определенному категориально-семантическому классу существительного, поскольку в пределах одной выполняемой функции определение *good* может модифицировать различные существительные, обозначающие и агента действия, и само действие, и объекты, связанные с этим действием в качестве инструмента

Для более достоверной верификации этого положения обратимся к анализу других словозначений В частности, ЛСВ № 7 в [5] “*gratifying, agreeable, favourable, advantageous, beneficial, wholesome*” также показывает возможность употребления *good* для характеристики актантов разного типа и несколько расплывчатую общую сферу словозначения *Gratifying* и *agreeable* чаще всего апеллируют к сфере сенсорных и соматических ощущений человека, как в следующем случае, где *good* в постпозитивном употреблении в дальнейшем контексте получает подтверждение в его специализации посредством прилагательного *agreeable*

Fauve stretched Oh, it felt so good With so many agreeable sensations going she couldn't concentrate properly [Krantz]

Favourable и *advantageous* чаще апеллируют к каким-то внешним по отношению к бенефицианту деятельности явлениям и предметам, но это могут быть и абстрактные понятия, например *favourable disposition* *Beneficial* обозначает благоприятные для человека вещи, находящиеся в промежуточном положении между этими понятиями и *wholesome*, где последнее чаще означает нечто материально полезное прежде всего для физической формы или состояния человека

Only that morning he refused to eat his wholesome bread-and-milk on the seemingly frivolous ground that there was a frog in it [Saki].

Конечно, данные синонимы для объяснения содержания аксиологического объема данного ЛСВ прилагательного *good*, в свою очередь, сами представлены достаточно многозначной парадигмой и тем самым могут передавать и другое оценочное содержание.

В целом данные оценочные характеристики можно объединить тем, что все они не могут обозначать лиц, однако если функционально-оценочные характеристики не обладают достаточной однородностью, то дальнейшая отнесенность к определенной понятийной сфере еще более значительно дифференцирована. Поэтому в словаре значение прилагательного *good* можно дать лишь с определенной степенью приближенности к полноте семантического описания.

В препозиции к существительному-объекту оценки антропоцентрический характер оценочной семантики прилагательного достаточно хорошо заметен, о чем свидетельствует анализ следующих речевых иллюстраций:

‘I think you have got a letter to give me,’ I began. ‘Is it the letter there, in your hand?’

‘Say that again,’ was the only answer I received.

I repeated the words, like a good child learning its lesson [Collins].

В данном случае объем значения прилагательного *good* контекстуально специализирован в сочетании с *child* и означает «послушно, без каких-либо возражений, несколько даже чересчур послушно по отношению к девушке значительно более низкого социального положения». Все сочетание выполняет, таким образом, функцию обстоятельства.

Не вызывает сомнений однозначность интерпретации употребления прилагательного *good* с существительными, обозначающими профессию или занятие, где прилагательное выполняет оценку инструментальной эффективности такого рода деятельности, например:

Strickland was in a good humour, and when Dirk Stroeve came up and sat down with us he attacked him with ferocious banter [Maugham].

Содержание прилагательного в сочетании с данным существительным, соответствующее *in a jovial mood*, находится в составе ремы части сочинительного предложения, фактически передающего семантику причины, объясняющую поведение данного персонажа. В этом случае атрибутивно-субстантивное сочетание также носит дескриптивный характер.

‘Now you’ll know what it’s all about,’ Cindy told her. ‘All the kids do smack now. It’s nothing, just a good feeling’ [Brayfield. Pearls].

Речь идет о слабом наркотике, обладающем болеутоляющим эффектом, и который одна подруга предлагает принять другой. В данном случае прилагательное характеризует сферу соматики человека и соответствует значению ‘agreeable or pleasant’.

Данные наблюдения показывают, что конкретизация оценочного содержания прилагательного *good* полностью зависит от его использования в определенном синтаксическом и ситуативном контексте, и что словарное толкование такого содержания может лишь очерчивать его наиболее общие аксиологические параметры.

Что касается аксиологического антипода *good* – прилагательного *bad*, – то его словарное описание представляется столь же неадекватным для четкого выяснения его функционально-оценочных характеристик. Чтобы подтвердить это, рассмотрим словарное описание данной лексемы в различных толковых словарях английского языка.

«Краткий Оксфордский словарь» предлагает следующую семантическую структуру прилагательного *bad*: “1. worthless; inferior; deficient (~ *light*); of poor quality (~ *driver/English/liar*); incorrect, not valid; counterfeit or debased (~ *coin*); unpleasant (~ *breath/weather*)... 3. noxious (*sweets are bad for your teeth*); wicked (~ *man*, desperado); offensive (~ LANGUAGE); painful (*a ~ business*, an unfortunate matter); in ill health, injured, in pain (~ *leg*). 4. (colloq., of things in no case good) notable, decided, pronounced (~ *accident/headache*); 5. (colloq.) regretful (*feel ~ about it*) [5: 64].

«New Webster’s Dictionary of the English Language» дает следующее описание этой лексемы: “The opposite of good; wanting good qualities, physical or moral; not coming up to a certain type of standard or the average of individuals of the particular class; wicked, unprincipled, depraved, immoral; vicious, pernicious, debasing or corrupting (influence, habits); ill or infirm (health); unwholesome or noxious (air, climate, food); defective or insufficient (work, crop); infertile or sterile (soil); unfortunate or unhappy (result, marriage); incompetent (workman) [6: 115].

Как нетрудно заметить, достаточно четкое словарное разграничение основных словозначений этого слова также не дает однозначной картины: в речи нередки случаи, когда однозначная интерпретация отнесенности оценки к определенному актанту затрудняется, а это, в свою очередь, ведет к затруднению определения основания оценки, например:

She [mother] embraced him and kissed his cheek, her arms solid and strong around him. Too bad, Michael thought, the daughter hadn’t taken after either of her parents [Shaw].

В данном случае становится не совсем ясным, что отрицательного Майкл находит в данной ситуации – что девушка не унаследовала внешние черты родителей, или их физические качества, или способность вести себя непринужденно в общении с людьми, даже если эти люди не оправдали твоих надежд и стремлений.

Как показывают данные соображения, ограниченность словарного описания прилагательного *bad* принципиально повторяет те же недостатки словарного описания его антипода *good*, что, в общем-то, в большинстве случаев компенсируется контекстом описываемой ситуации оценки. Это свидетельствует о том, что в функционировании этих прилагательных имеются общесемантические основания. Эти основания создаются не внутри лексико-семантической парадигмы этих слов, поскольку они асимметричны. В целом эта асимметрия едва ли заметна в словарном описании, поскольку в целом контраст между этими словами можно свести к следующим основным оппозициям: «хорош/плох с инструментальной или утилитарной точки зрения (например *good/bad driver*, *good/bad soil*, *good/bad crop*, *good/bad bill*, *good/bad light*)», «хорош/плох с морально-этических (*good/bad judgment*) или

поведенческих (good/bad deed, good/bad conduct, также: it is/was good/bad to ...) позиций», «хорош/плох как характеристика качества мыслительных процессов (good/bad memory, good/bad insight)» и т.д. Тем не менее, при комбинаторно-семантическом анализе для ряда отдельных словозначений данных прилагательных их асимметрия становится очевидной.

Например, если противопоставить следующее словозначение слова good “you use good to emphasize that a great degree, extent or amount of the following word or expression is involved” [4: 627] словозначению 1.2 прилагательного bad в этом же словаре, то окажется, что сфера семантического действия good шире в том отношении, что параметрическое значение bad применимо только к вещам и явлениям, рассматриваемым субъектом оценки исключительно как отрицательные, и является синонимом к одному из значений прилагательного serious, например a bad accident, a bad headache. Иными словами, это значение применимо лишь к вещам, которые в [5] комментируются как “things in no case good”, и означает высокую степень физического или морального вреда.

В то же время прилагательное good может иметь оценочное значение степени только в сочетании с членами группы субстантивных лексем, имеющими конкретное референтное выражение и способными к оценочной интерпретации с разными знаками, например:

‘... I gave you a good licking when you were ten years old’ [Shaw].

Существуют также определенного рода ограничения на сочетаемость с различными группами существительных, где данные различия просто не могут найти своей конкретики в словарном описании из-за их многомерности. Так, friends и neighbours могут характеризоваться только прилагательным good, словосочетания *bad friends и *bad neighbours возможны лишь окказионально. Для первого возможна лишь более или менее адекватная замена bad companions или bad company, для второго более релевантной представляется замена bad квазисинонимичными прилагательными troublesome, unfriendly, hostile и им подобными. Кроме того, в противовес good friends не существуют *bad enemies; враги или недруги могут быть только serious или real.

Асимметрия наблюдается и применительно к оппозиции словосочетаний *good language*:: *bad language*. Если первое из них применимо непосредственно к характеристике инструментального использования языка как прагматического средства (перефразируя данное словосочетание, можно сказать, что такая речь насыщена образными средствами, богата лексически и фразеологически, говорящий владеет отлично поставленным произношением и интонацией, и т.п.), то второе используется лишь в узком смысле «речь, характеризующаяся употреблением вульгаризмов и ненормативной лексики».

В целом речевые использования слова bad показывают такое же его широкие интерпретационные потенциалы, как и у слова good. Так, в следующем примере:

‘What a shame,’ he said heartily, ‘it’s too bad of me to butt in on you like this. I hope you’ll forgive me’ [Du Maurier]

смысловую нагрузку прилагательного *bad* можно интерпретировать как “*rude, impolite*”.

Таким образом, словарное описание общеоценочных прилагательных английского языка *good* и *bad* не раскрывает до конца всех возможностей их использования в живой коммуникации. Тем не менее, носители языка способны адекватно декодировать оценочные сообщения, что подтверждает мысль о необходимости поиска реальных основ категоризации оценочных единиц и порождения оценочных синтаксических структур непосредственно в самом индивидуальном и социальном сознании как огромном и в то же время гибком, динамичном резервуаре ценностного опыта, приобретаемого в личном общении с другими людьми, говорящими на языке.

Богатство потенциалов интерпретации общеоценочных предикатов дает основания для поиска таких скрытых движущих оснований формирования опыта языковой оценки в семантике и функционировании лексических единиц, передающих более специфические аспекты формирования в сознании представлений о ценности.

С этих позиций определенным интерес представляют и лексемы, традиционно рассматриваемые в англистике как синонимы слова *good*. Словарь-тезаурус П. Роже предлагает обширный ряд прилагательных, представляющихся как синонимы к прилагательным *good* и *bad*. Однако семантико-валентностные потенциалы подавляющего большинства из них представляются достаточно ограниченными для того, чтобы рассматривать их как прилагательные общей оценки, в своем смысловом объеме приближающиеся к *good* и *bad*. Поэтому представляется целесообразным свести семантико-функциональный анализ лишь к таким прилагательным положительной оценки, как *fine*, *pretty* и *nice*, и соответственно отрицательной оценки, как *evil*, *poor* и *ill*. При этом сразу же следует отметить определенную асимметрию частотных характеристик данных лексических единиц. Так, по данным измерения частотности употребления оценочных предикатов в *Word Frequency Book* с выведением коэффициента встречаемости этих слов (количество встреченных словоформ на 1 миллион слов в текстах различных стилевых жанров) эти показатели являются следующими: *good* – 5343, *nice* – 422, *pretty* – 573, *fine* – 1079. Для прилагательных отрицательной оценки эти данные составляют следующие показатели: *bad* – 660, *poor* – 851, *evil* – 132, *ill* – 148, *ugly* – 126 [WFB]. В то же время обращает на себя пропорциональность соотношения общеоценочных предикатов *good* и *bad* с наиболее частотными оценочными прилагательными *fine* и *ill*: $5343/1079 \approx 4,95$, $660/148 \approx 4,46$ (данными по прилагательному *poor* можно пренебречь, поскольку чаще оно используется в своем денотативном значении).

Дефиниционный анализ прилагательных *fine*, *pretty* и *nice*, также как и анализ *good*, не дает четко очерченной картины их семантического поля. В ЛСВ 4 прилагательного *fine* (“*excellent; of striking merit, good, satisfactory, fortunate, of good effect*”) [6: 364] фактически сливаются не только градуальные, но и отдельные качественные характеристики (*fine* = *fortunate*). Примечательно, что все четыре прилагательных в определенном контексте

могут иметь значение высокой степени проявления признака или свойства, не обязательно имеющей определенное количественное выражение. Параметрическая недифференцированность значения прилагательных *nice*, *fine* и *pretty* отчетливо видна в вариантах устойчивого словосочетания *a fine/nice/pretty kettle of fish*, имеющих одинаковую семантическую интерпретацию «неразбериха, кутерьма, соотв. рус. *веселенькое дельце! Хорошая история!*» [2: 423].

Анализ семантической сочетаемости данных прилагательных также не дает однозначной картины. Так, прилагательные *good*, *nice* и *fine* могут сочетаться с такими номинациями людей как членов общества, как *man/woman*, *people* без существенных различий в их семантике. Во многих случаях ассоциативно-оценочное поле этих лексем пересекается и затрудняет их семантическую дифференциацию. В частности, прилагательные *good* и *nice* в ряде синтагматических положений фактически оказываются тождественными по семантическому объему в сочетании *to be good/nice to somebody*, например:

Julia wondered why servants stayed with them. They did because Michael was so nice to them. With his hearty, jolly, affable manner he made them anxious to please him [...] [Maugham].

One of the men, trying to explain this to his *caporegime*, said, 'This country has been good to me.' Upon this story being relayed to the Don he said angrily to the *caporegime*, 'I have been good to him.' [Puzo]

Таким образом, лексические единицы английского языка, представляющиеся как носители оценочной семантики в своей интенциональной семантической основе, при верификации их оценочных потенциалов в словарном описании и в речевом использовании показывают определенные противоречия между парадигматическим значением и актуальным смыслом. Как представляется, это результат особой природы языковой оценки как лингвистической категории.

Мы намеренно ограничились анализом только морфологических и лексических средств английского языка, которые в своем парадигматическом содержании проявляют оценочные характеристики с определенной степенью четкости. Однако данные уровни показывают определенные ограничения возможностей словарного описания. Как представляется, поиск оснований лингвосемантического разграничения отдельных слов и словозначений, передающих отношения оценочной квалификации, следует искать в самой категории оценки как явления сознания, получающего выражение в форме единиц языка и речи.

Литература

1. Вольф, Е.М. Грамматика и семантика прилагательного (на материале иберо-романских языков) / Е.М.Вольф. – М.: Наука, 1978. – 200 с.
2. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В.Кунин. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 1984. – 944 с.
3. Мороховский, А.Н. Стилистика английского языка /

А.Н.Мороховский, О.П.Воробьева, Н.И.Лихошерст, З.В.Тимошенко. – К.: Выща шк., 1991. – 272 с.

4. Collins Cobuild English Language Dictionary. – London and Glasgow: Collins, 1990. – 1703 p.

5. The Concise Oxford Dictionary of Current English. – 7th ed. – Bombay: Oxford Univ. Press, 1987. – 1255 p.

6. New Webster's Dictionary of the English Language. – College Edition. – Dehli: Surjeet Publications, 1988. – 1810 p.

УДК 811.111'42

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАГМАЛИНГВИСТИКА: ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

И.С. Шевченко,

доктор филологических наук, профессор

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина,

г. Харьков, Украина

В статье предлагается обзор диахронических исследований прагмалингвистики как подхода, объединяющего в единое целое когнитивные и коммуникативные (прагматические) основы функциональной парадигмы. Историческая прагматика обращается к диахроническому варьированию дискурса и его единиц, к развитию речевых актов и категорий дискурса в разные исторические периоды. Исследования исторической прагматики выявляют относительно устойчивые и переменные элементы, степень и скорость изменчивости которых связана с эволюцией системы языка и видов деятельности человека.

Ключевые слова: историческая прагмалингвистика, когнитивистика, дискурс, парадигма, речевой акт.

Shevchenko I.S. Historical pragmatics: thirty years after. The article focuses on the survey of diachronic studies in linguistic pragmatics as an approach which brings together cognitive and communicative (pragmatic) principles of functional paradigm. Historical pragmatics refers to diachronic variation of discourse units, the development of speech acts and discourse categories in different historical periods. Studies in historical pragmatics reveal relatively stable and variable elements, their degree and rate of variability are associated with the evolution of the language and human activities.

Key words: historical pragmatics, cognitive science, discourse, paradigm, speech act.

Одно из наиболее актуальных направлений ведущей функциональной парадигмы современной науки – прагмалингвистика существует в историческом измерении уже 30 лет. В 1983 году книга Бригитты Шлибен-Ланге «Традиции речи» [13] стала первой монографией, представившей